«Я не буду пересказывать книгу. Просто прочитайте ее»

Среди тех, кто по приказу Петра строил Санкт-Петербург, с первых дней были мусульмане: новую столицу, возводимую царем-реформатором в бешеном темпе, строила вся Россия. Я спрашивал специалистов, как мусульмане в месяц Рамазан держали пост во время белых ночей? В Санкт-Петербурге наибольшая продолжительность дня приходится на 21–22 июня. Я думал об этом, когда вечером 23 июня 2011 года входил в «Дом с маврами», фантастически красивый особняк князя Кочубея на Конногвардейском бульваре. Здесь должен был пройти мой творческий вечер — официально в связи 75-летием и 50-летием творческой деятельности, — а на самом деле, как добрый повод еще раз встретиться и поговорить со своими питерскими друзьями. Я собирался рассказать о книге «Тысяча и одно слово» и о проекте исторической кинокартины «Жангир-хан».

Зал был полон, и разговор продолжился много позже запланированного времени. В конце вечера мне представили профессора Ефима Резвана, известного российского исламоведа, заместителя директора Петербургской Кунсткамеры и главного редактора международного научного журнала "Manuscripta Orientalia". Он подарил мне свои книги и совсем коротко рассказал о научном проекте, посвященном казахским коллекциям Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) Российской академии наук, и об экспедициях, связанных с этим проектом. Тогда меня особенно заинтересовал его рассказ об архивных фотоколлекциях музея, и, прежде всего, о собрании работ Самуила Мартыновича Дудина, выдающегося художника-фотографа, одного из основателей того научного направления, которое мы называем сегодня визуальной антропологией, о его интереснейшей фотографической серии, сделанной в Северном Казахстане в 1899 году и предназначенной для Всемирной Парижской выставки. Профессор Резван пообещал мне тогда прислать книгу, написанную по результатам его экспедиций в Казахстан, и вот я держу ее в руках.

Я не буду пересказывать книгу. Просто прочитайте ее, посмотрите и послушайте: я знаю, что автор предполагает дополнить книгу мобильными приложениями, — на экранах планшетов и телефонов иллюстрации книги оживут и зазвучат. Очень надеюсь, что и сама форма подачи материала, и новые технические решения привлекут к этой книге молодых читателей. Это тем более важно, что во многих случаях автор намечает пути будущих исследовательских проектов, связанных с нашей историей и культурой. Сколько же всего интересного нас еще ждет! Я завидую молодым людям, которые смогут однажды разгадать тайны, которые до сих пор хранят древние рукописи, географические карты, музейные экспонаты!

В 1989 году, накануне развала Союза, я писал: «Обобщённого научного знания о судьбах этого огромного куска Евразии не написано: концепция его не выработана. Наши усилия должны быть направлены на то, чтобы разоблачить ложный догмат, утверждающий, что предки наши всегда только враждовали». С тех пор, к огромному сожалению, мы в этом деле продвинулись не слишком далеко. Более того, сплошь и рядом можно увидеть попытки возвести в абсолют проблемы и различия. Я очень рад, что книга моего петербургского коллеги, сможет хотя бы частично заполнить существующую здесь лакуну. Она рассказывает о главном: о нашей общей истории, о нашем общем наследии, о наших общих реликвиях.

В первой половине лета в Петербурге уличное освещение, как правило, не включают: нет необходимости. Мы вышли из Дворца Кочубея поздним вечером. Заходящее солнце глубокими тенями повторяло металлическое кружево решетки. Светлое небо отражалось в двойных ренессансных окнах бельэтажа с центральными колонками и точеными арочными завершениями. Европейское Возрождение впитало множество элементов восточной культуры, и окна Дворца Кочубея, — прямые свидетели этого. Четыре мавра, украшавшие ограду, стойко продолжали свою службу, глядя свысока на пары влюбленных молодых людей, шумные студенческие компании, стайки туристов-иностранцев с громадных круизных теплоходов, пришвартованных на Неве совсем неподалеку. Я вдохнул влажный питерский воздух и снова почувствовал, что я дома и среди друзей.

В 2003 году в тихом питерском переулке был установлен памятник Джамбулу, чьи строки помнит сегодня практически каждый питерский школьник:

Спать не в силах сегодня я…
Пусть подмогой будут, друзья,
Песни вам на рассвете мои,
Ленинградцы, дети мои,
Ленинградцы, гордость моя!

На любовь отвечают любовью. Здесь в Петербурге с помощью страниц древних рукописей и уникальных музейных коллекций поколения русских ученых изучали и изучают историю Великой степи, нашу общую историю. Автор лежащей перед вами книги — один из этих людей. Он зовет нас с вами в удивительное путешествие по стране, изучению которой он отдал свое сердце.

Олжас Сулейменов